
Н. С. ЦИНЦАДЗЕ

**ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ
ВНУТРЕННЕЙ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИИ
В ОСМЫСЛЕНИИ М. К. ЛЮБАВСКОГО
И ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ СТРАНЫ***

В статье через природно-географический фокус анализируется концепция академика М. К. Любавского об особенностях колонизации территории России. Отмечается, что она была одной из теорий исторического развития, в которых природным факторам генезиса политических и социально-экономических форм общества уделялось особое внимание. М. К. Любавский развил и уточнил соответствующие научные взгляды С. М. Соловьева, В. О. Ключевского и ряда зарубежных ученых о влиянии природно-климатических условий исторического прогресса, снабдив их оригинальными рассуждениями на базе конкретных историко-географических исследований государственно-территориальной эволюции России XIX – начала XX в. В частности, он проводил мысль о внутренней, естественной колонизации страны славянскими этносами, их расселении в Северной Евразии в местах достаточно для хозяйствования природно-ресурсного обеспечения, что привело к неравномерному распределению населения по территории страны, экстенсивной экономике и истощению природных ресурсов. Подчеркивается научная ценность и актуальность размышлений историка в свете государственного перспективного планирования пространственного развития России. Кроме того, акцентировано внимание на разумности практического внедрения идей коэволюционного развития природы и общества, имеющего потенциал снятия социоприродного напряжения посредством рационального природопользования.

---

* **Для цитирования:** Цинцадзе, Н. С. 2023. Природные условия внутренней колонизации России в осмыслении М. К. Любавского и проблемы пространственного развития страны. *История и современность* 4: 69–78. DOI: 10.30884/iis/2023.04.03.

For citation: Tsintsadze N. S. 2023. Natural Conditions of Internal Colonization of Russia in the Understanding of M. K. Lyubavsky and Problems of Spatial Development of the Country. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 4: 69–78 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2023.04.03.

История и современность, № 4, декабрь 2023 69–78

DOI: 10.30884/iis/2023.04.03

Ключевые слова: *М. К. Любавский, колонизация, природный фактор истории, географический детерминизм, пространственное развитие России, экологические проблемы, рациональное природопользование, коэволюция природы и общества.*

Факторы исторического развития традиционно занимают значимое положение в предметном поле историографии и историософии. Среди них особое внимание уделяется природным условиям, которые, по мнению географических детерминистов, определяют тип государства, общественного устройства, экономики, этнические и культурные феномены отдельных стран и народов. Данные рассуждения явственно просматриваются в работах античных мыслителей (Аристотель, Полибий, Страбон, Гиппократ и др.). В свою очередь, их теории развили интеллектуалы Нового времени: Ж. Боден, Ш. де Монтескье, А. Тюрго, Ж.-Ж. Руссо и др. Они, так же как их предшественники, подчеркивали преимущественно прямое влияние природно-климатических обстоятельств на общество и его структуры. В первой половине XIX в. данный дискурс существенно обогатили представители историко-географической школы Германии (К. Риттер и др.), выявившие скрытые, косвенные механизмы воздействия природы на социум.

Во второй половине XIX в. эти идеи были уточнены новым поколением мыслителей (Э. Реклю, Г. Бокль, Ф. Ратцель, Л. И. Мечников), отметившим непостоянство и неравномерность в опосредованном взаимодействии природы и общества, преобразующую роль рациональной деятельности последнего. В XX в. теория географической среды приобрела очередных сторонников, которые развили ее тезисы до новых научных направлений – политической географии и геополитики (Ф. Ратцель, К. Витфогель, К. Хаусхофер, Х. Маккиндер и др.) (Гринин 2011: 176–195). Разнообразием подходов, в том числе междисциплинарных, отличалась школа «Анналов» (Ф. Бродель, Э. Ле Руа Ладюри и др.).

Идеи о влиянии природно-географической среды на историю России в отечественную гуманитаристику имплементировали историки А. П. Щапов, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Г. В. Вернадский, Л. Н. Гумилев, Л. В. Милов и др. Они заложили основы для разработки историко-географического ракурса истории страны. Отдельное место в научном осмыслении роли природы в прошлом занимает предложенная М. К. Любавским концепция внутренней

колонизации России. Не то чтобы она была малоизвестна или забыта – напротив, специалисты хорошо ее знают. Однако некоторые ее идеи требуют вдумчивого переосмысления в контексте как общего историографического подхода к природному фактору исторического прогресса, так и дискутируемых контуров желаемого сбалансированного пространственного развития современной России.

Матвей Кузьмич Любавский (1860–1936 гг.) известен как знаток истории западного славянства, средневековой Литвы, исторической географии. Испытал влияние историков Н. А. Попова, В. И. Герье, В. О. Ключевского. Стал преемником последнего на кафедре русской истории Московского университета. В последующие предреволюционные годы работал там же деканом историко-филологического факультета и ректором. После революции он – один из основателей архивоведческого образования в СССР, преподаватель МГУ, эксперт-консультант ряда правительственных комиссий по проблемам высшего образования, источниковедения, архивоведения, исторической географии, дипломатии, академик АН СССР. В преклонные годы историк подвергался гонениям по надуманным обвинениям в рамках «академического дела» 1929–1931 гг. и был сослан в Уфу. Находясь в опале, профессор Любавский, будучи научным сотрудником Института национальной культуры, завершил свой главный научный труд, посвященный истории заселения территории России с древности и до начала XX в. Состоявшая из 22 глав, резюме и пяти карт рукопись фундаментального исследования была опубликована усилиями его учеников спустя более полусотни лет – во второй половине 1990-х гг. (Любавский 1996).

В русле распространенных в России рубежа XIX–XX в. идей позитивизма, государственной школы права, немецкой антропогеографии, политической географии М. К. Любавский развил и уточнил теорию В. О. Ключевского об истории России как постоянно колонизирующейся страны. Колонизацию он понимал как процесс расселения великорусского этноса, а не завоевание им территории Северной Евразии. М. К. Любавским было подсчитано, что к 1912 г. в России из 22,7 млн кв. км ее территории на долю областей завоеванных, но не колонизированных приходилось в общем 2,5 млн кв. км, то есть не более 12 % всей территории огромной страны (Там же: 539, 542). Важно учесть то, что это естественное освоение пространства Любавский вслед за прусским публицистом и политическим деятелем А. фон Гакстгаузеном обозначил как «внутрен-

ную колонизацию». Много позже этот термин будет переосмыслен А. М. Эткиндром и снабжен покорительно-захватнической коннотацией (Эткинд 2013).

Размышляя над природными условиями славянской колонизации в Восточной Европе, М. К. Любавский нашел ответ на занимавший его вопрос о причинах распыленности народа по многократно превышающей его численность территории. Ученый считал, что природная среда северо-востока, северо-запада и внешние угрозы от кочевников на юге, юго-востоке определили спорадическое расселение славян группами по большой территории, а также экстенсивное хозяйственное освоение природных ресурсов (Любавский 1996: 113, 115–117). Расселение славян зависело от распределения земледельческих, охотных, рыбных, бортных угодий, вокруг которых возникали селения. Угодья при этом закреплялись на праве первой заимки. Неравномерное размещение указанных ресурсов приводило к подвижности, «разбрасыванию» населения по территории мелкими группами на относительно далекие друг от друга расстояния. Иными словами, территория осваивалась вместе с находившимися на ней природными ресурсами. Колонизация представлялась М. К. Любавскому как сложный, многофакторный, комплексный, неравномерный и длительный процесс, где природа и ее богатства были одним из триггеров и драйверов расселения.

Под влиянием колонизации менялся облик пространства России. Неизбежным последствием хаотичного заселения и экстенсивного хозяйственного освоения территории стало истощение природных ресурсов, что Любавский неоднократно подчеркивал (Там же: 102, 105–106, 108). В этой связи оригинален взгляд историка на причины возвышения Москвы и ее лидерство в объединении земель после раздробленности. Он полагал, что стремление Московского княжества к экспансии, расширению за счет соседних владений было вызвано его многонаселенностью и скудостью природных ресурсов. При этом последующая колонизация юга и востока страны стала ответом населения не только на истощение ресурсов, налоговый гнет, нищету, притеснение, отражение стремления поиска новых ресурсов, но и проявлением авантюризма.

По объекту он различал промысловую и земледельческую колонизации, а по движущим силам – народную, правительственную и монастырскую (Любавский 1996: 546–547, 553, 561, 564–568, 570). В различные периоды истории и в зависимости от конкретных

условий и целей преобладала та или иная форма колонизации. Так, в период IX – первой трети XIII в. превалировала «внешняя», экстенсивная колонизация, когда восточнославянские племена проникли на северо-восток и северо-запад Восточной Европы. В отличие от С. М. Соловьева и В. О. Ключевского, М. К. Любавский полагал, что наличие внутренних естественных преград в виде лесов и болот было препятствием расселению славян и их сплочению на территории проживания, причиной атомизированности и изолированности населенных мест. Тем самым историк М. К. Любавский вслед за географом Л. И. Мечниковым утверждал мысль о катализирующем или сдерживающем влиянии природы на развитие общества. В случае с Россией природные условия тормозили заселение и переход к интенсивным формам хозяйствования.

В XIII–XIV вв. начался новый этап колонизации, связанный с продвижением русского населения на юго-восток, в степь. XIV–XVIII вв. отмечены монастырской колонизацией севера и северо-востока. В то же время активно шло освоение юго-восточных и южных пространств: Поволжья, степной Украины, Дона, Предкавказья, Урала. Зачастую она определялась народной и военнотрудовой волнами заселения.

Отдельным вопросом была колонизация Сибири в XVI–XIX вв., в которой переплетались народные и государственные направления освоения. Во второй половине XIX – начале XX в. в освоении Сибири и Дальнего Востока доминировал экономический фактор народной колонизации: недостаток земельных наделов у бывших крепостных крестьян Европейской России и долгое искусственное их сдерживание в Центре России. Амурский и Уссурийский края заселялись принудительно с учетом военно-стратегических и геополитических интересов государства.

Близких взглядов на процесс колонизации придерживался географ и экономист В. П. Воцинин. В начале 1920-х гг. он обратил внимание советского правительства на проблему миграций. Он называл колонизацию постоянным элементом нашей истории, так как российскому человеку свойствен некий «бродильный фермент». Главенствующим фактором, провоцирующим перемещение населения по стране, являлся физико-географический. Однообразная поверхность, климат и развитая водная структура Европейской России облегчали перемещения в этой части страны. Почвы тоже влияли на переселение: «географическая чересполосица» дерново-

подзолистых северных, южных черноземных и средних лесостепных почв под влиянием человека изменялась – леса отступали с юга на север, превращая междуречье Оки и Волги из лесной в степную зону. Физическая легкость передвижения российского человека – не причина миграций, а их условие. «Природа страны – это та канва, на которой, затем, набрасываются историей те или иные узоры», – заключал ученый (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 134. Л. 315–318).

Анализируя причины и исторические особенности внутренней миграции в стране, он выделил три фактора колонизационных процессов: климато-биологический, политический, экономический (Там же. Л. 319–341). Эти факторы, по его убеждению, всегда будут играть роль катализаторов в «брожении» народа по стране, которые будут выталкивать излишки населения с перенаселенных и истощенных мест. Экономический фактор переселений, как полагал В. П. Вошинин, должен был играть ведущую роль еще очень долго. По его мнению, запущенное государством рациональное землеустройство должно было стать фактором миграции (Там же. Л. 345–346).

Разумеется, осмысление особенностей заселения территории России, колонизационной и миграционной политики насчитывает внушительное количество специальных научных работ, комплексное рассмотрение и оценка которых являются предметами отдельных исследований. Мы же, «высветив» взгляды М. К. Любавского, «примерили» их к первым десятилетиям XXI в. и обнаружили, что выявленные академиком век назад закономерности и последствия колонизационных процессов в России сохраняют стойкость и поныне. Неравномерность распределения населения по территории страны особенно заметна на востоке государства. Так, площадь территории Дальневосточного федерального округа составляет 41 % от общей площади Российской Федерации, а проживает на ней лишь 5,6 % от общей численности населения страны (Распоряжение... 2020).

Рельефно проблемы организации территории обозначены в документе, обращенном в будущее, – Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. (далее – Стратегия; см.: Распоряжение... 2019). Согласно ей, одной из приоритетных задач государства является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, направленного на сокраще-

ние межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития. Важной в реализации стратегического государственного плана признается гармонизация территориальных комплексов страны. Они в зависимости от ресурсной специфики и потенциала, а также назначения делятся на агропромышленные центры, геостратегические территории, крупные и крупнейшие городские агломерации, минерально-сырьевые центры, сельские территории. В нормативном акте закреплено определение пространственного развития как «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития». Некоторое внимание при ее осуществлении уделено рациональному природопользованию.

Это желательный и весьма благостный социально-экономический сценарий грядущего. Однако при существующих повышенной динамике эксплуатации природных ресурсов на фоне недостаточной заселенности, структурированности отдельных пространственных объектов, продолжающейся деградации некоторых природных экосистем функционирование полноценной экологически нейтральной, природоориентированной экономики крайне затруднительно. Эти обстоятельства учитываются и маркируются в Стратегии как основные проблемы пространственного развития страны, в связи с чем при ее реализации приходится вести речь о приспособлении к ухудшившимся природно-климатическим условиям жизни и хозяйствования на территории России. Есть риск того, что диспропорция между интенсивным истощением природы и недостаточными компенсаторно-восстановительными мероприятиями сохранится и даже усугубится. При этом государственные и частные программы типа карбоновых полей, низкоуглеродного производства, использования экологически безопасного транспорта, рециклинга отходов, сохранения и развития зеленого фонда городов, экологического оздоровления природных объектов и пр. призваны снизить уровень социальной тревожности, в том числе экоактивистов и «зеленых» лобби.

В обозримом будущем в практических координатах пространственного развития страны ставка сделана на вовлечение в оборот новых месторождений сырья, адаптацию экономики к грязному

производству. Это хорошо видно и по тексту еще одного документа государственного планирования – Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г. (Распоряжение... 2023). Перспективы макрорегиона связаны преимущественно с эксплуатацией природных богатств, объединенных в нефтегазовый, металлургический, угольный, лесной кластеры, то есть предприятия с единой производственной цепочкой на базе того или иного природного ресурса. В советской экономике они назывались территориально-промышленными комплексами, промышленными узлами – локализованными, связанными технологическими объектами. Сгенерированный правительством план развития Сибири раскритиковали и ученые, и управленцы на местах, отметив его неактуальность, непродуманность и финансовую необеспеченность. Анализ подобных программ стратегирования можно дополнить. Очевиден вывод: при масштабном государственном планировании целесообразно опираться на опыт прошлого и рекомендации специалистов-экспертов.

Резюмируя наш небольшой аналитический обзор, заметим, что проиллюстрированные академиком М. К. Любавским на конкретных историко-географических примерах рассуждения об особенностях колонизации страны не утратили своей научной ценности, актуальности и практической значимости. В процессе освоения славянами территории Восточной Европы переплетались природно-географические, этнокультурные, социально-экономические, политические факторы. Колонизация – это целостный процесс. Его природные условия детерминировали специфику политическую, социальную, этническую, культурную.

Неравномерное распределение природных ресурсов по территории России определило пестроту и очаговость расселения ее жителей, несбалансированность и экстенсивность хозяйственной деятельности в рамках государственного образования. «Родовой» дисбаланс в системе «территория – население – экономика» пытались сгладить в дореволюционной и советской России. В ход шли все средства – от принудительного государственного освоения отдаленных территорий, их «окультуривания» до атрибутивной смены подходов к экономико-географическому районированию. Подобная практика «выправления» наблюдается и ныне. К сожалению, экономические интересы всегда обгоняют природосберегающие и при-

родовосстанавливающие принципы в структуре взаимодействия «общество – природа». В распоряжении совокупным экокапиталом России (все ее природные богатства) доходы явно доминируют над расходами.

Выявленный тренд имеет глобальный характер. Как известно, аппетит приходит во время еды. Стоит согласиться с провокационным заявлением современного израильского историка Ю. Н. Харари о том, что «человечество – это серийный убийца природы и окружающей среды» (Харари 2016: 2). Научно-технологический прогресс не изменил натуру человека, но лишь обострил черты потребительства и демонстрации превосходства над природой. По мере демографической перегрузки Земли и эскалации экопроблем агрессия по поводу передела сырьевых объектов будет только возрастать. С учетом этого серьезные перспективы набирает стресс-прогноз развития биосферы. Единственно разумным выходом из коллапса должны стать рациональное потребление и утилизация продуктов цивилизации, реальная, а не декларируемая коэволюция общества и природы, осознанная практика содружества с ней, а еще лучше – покорения ее естественным законам. Мудры слова английского ученого рубежа позднего Возрождения и раннего Нового времени Ф. Бэкона: «Над природой не властвуют, если ей не подчиняются».

Очень важно и полезно понять, что коэволюция предполагает не борьбу с загрязнениями окружающей среды (с последствиями экопроблем), а трансформацию образа жизни, ценностей и культуры (устранение причин кризисных явлений на ментальном уровне). Данные суждения предельно ясно выразил советский интеллектуал Д. С. Лихачев: «...природа имеет высший разум, который непросто переделать. И не переделывать нужно, а искать гармонии с Природой...» (Лихачев 1991: 127). Несмотря на трудности усвоения прошлого опыта, гримасы безответственного поведения государства и общества, сохраняется надежда на прозорливость слов русского мыслителя академика В. И. Вернадского: «Царство моих идей еще впереди!»

Литература

Гринин, Л. Е. 2011. Природный фактор в аспекте теории истории. *Философия и общество* 2: 168–198.

Лихачев, Д. С. 1991. *Я вспоминаю*. М.: Прогресс. 256 с.

Любавский, М. К. 1996. *Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века* / отв. ред. А. Я. Дегтярев. М.: Изд-во Моск. ун-та. 688 с.

Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.». *Собрание законодательства РФ*. 2019 г. 18 февраля. № 7. Ч. II. Ст. 702.

Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года». *Собрание законодательства РФ*. 2020. 5 октября. № 40. Ст. 6311.

Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2023 г. № 129-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г.». *Собрание законодательства РФ*. 2023. 30 января. № 5. Ст. 881.

Харари, Ю. Н. 2016. *Sapiens. Краткая история человечества*. М.: Синдбад. 516 с.

Эткинд, А. 2013. *Внутренняя колонизация. Имперский опыт России*. М.: НЛО. 448 с.